

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ А. ПУШКИНА НА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ ЯЗЫК

Л.Б. Хавжокова
М.М. Кумахова

Проблема художественного перевода является одной из малоизученных в современном адыгском (кабардинском) и в целом в северокавказском литературоведении. Ее актуальность обусловлена тем, что за последние несколько десятков лет наблюдается резкое сокращение количества переводов художественных произведений, что, соответственно, влечет за собой редкий характер исследований, посвященных обозначенной проблеме. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка анализа переводов стихотворений «Телега жизни», «К Чаадаеву», «Кавказ» А. Пушкина на кабардино-черкесский язык в сравнительном аспекте. В частности, выявляются особенности переводов, осуществленных кабардинскими авторами-переводчиками З. Тхагазитовым, К. Эльгаровым, А. Оразаевым. Цель исследования – воссоздать общую картину эволюции переводческого искусства в национальной литературе на примере переводов известных произведений классика русской литературы. Достижение поставленной цели требует решения ряда задач, главная из которых – провести тщательный сопоставительный анализ текстов-оригиналов и различных вариантов их транслирования на кабардино-черкесский язык. В соответствии с целью и задачами исследования изучены вопросы передачи содержательных и композиционных особенностей произведений при художественном переводе. Рассмотрены проблемы, сопровождающие процесс перевода: вопросы транскulturализации, слияния и взаимовлияния разных лингвокультур; восприятие перевода представителями и носителями «иных» культур, отражение индивидуально-авторского мастерства переводчика в переведенном им материале и т.д. К исследованию привлечен ряд общенаучных методов (анализ, описание, сравнительно-исторический метод и т.д.). Полученные результаты могут найти применение при изучении истории адыгской (кабардинской) литературы и в более обширном плане – литературы народов Северного Кавказа и Российской Федерации.

Ключевые слова: адыгская (кабардинская) литература, художественный перевод, транскulturализация, А. Пушкин, стихотворение, оригинал, переведенный материал.

Проблема художественного перевода занимает одно из ведущих мест в современном литературоведении. В частности, за последние два десятилетия актуализированы вопросы «В чем состоит смысл художественного перевода?», «В чем заключается его основная задача?», «Каковы перспективы эволюции переводческого искусства?» и т.д. Транслирование художественного текста в чужое культурное пространство посредством его перевода на другой язык представляется одной из сложных проблем как отечественной, так

и национальной (адыгской) филологии. Она распространяется на разные области науки (языкознание, литературоведение, культурология и др.) и, соответственно, носит междисциплинарный характер.

Сложность художественного перевода состоит в том, что, наряду с передачей смысла текста, необходимо транслировать и его эстетическую составляющую – систему образов, особенности индивидуально-авторского мировосприятия, а также этноментальный код, зашифрованный в каждом литературном произ-

ведении. Переведенный материал должен доставлять такое же эстетическое удовольствие, как и оригинал. Однако с подобной задачей справляются лишь единицы высокопрофессиональных переводчиков, обладающих глубокими познаниями в области языка, истории и культуры разных этносов, в том числе народа-создателя переводимого произведения. Как известно, художественный перевод – это не буквальное воспроизведение оригинала, не механический порядок слов в предложениях. Переводчик должен обладать умением вникать в индивидуальный творческий мир переводимого автора и ознакомиться с менталитетом его этноса. Другими словами, переведенное произведение должно транслировать изначально заложенные в нем этнокультурные ценности, объективированные и репрезентированные в языке.

Каждый язык уникален, в нем действуют собственные грамматические правила и законы. Одной из особенностей кабардино-черкесского языка является строгий порядок слов в синтаксических конструкциях: начальную позицию в предложении занимает подлежащее, конечную – сказуемое, между ними располагаются второстепенные члены. Переводчик должен быть знаком с этой спецификой синтаксической организации текста, независимо от того, переводит ли он кабардино-черкесский текст на другой язык (например, русский) или наоборот. Вместе с тем следует учитывать и другой аспект – национальное своеобразие в тесном сочетании с творческой индивидуальностью. Этот аспект особенно ярко выражен в творчестве великих писателей и поэтов, заложивших основы и определивших основные направления эволюции литературы.

Произведения А. Пушкина отличаются национальной самобытностью. В его стихах, поэмах, романе «Евгений Онегин» растворен менталитет русского народа, душа и богатый внутренний

мир русского человека. Порой бывает трудно в точности передать культурную и духовную картину мира, отраженную в творчестве поэта. Так, например, при транслировании его стихотворения «Телега жизни» на кабардино-черкесский язык кабардинский поэт и публицист З. Тхагазитов, имевший опыт перевода «Евгения Онегина» А. Пушкина и «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели, не смог отразить достоверное значение слова «ямщик». Однако этому препятствовала не некомпетентность переводчика или незнание им родного или русского языка и культуры, а разность двух картин мира – русской и адыгской (кабардинской). Как приводится в разных справочных изданиях, «ямщик» происходит от слова «Ям, -а, м. I. На Руси до 18 в.: станция на почтовом тракте, на которой сменялись проводники, лошади и подводы, перевозящие государственные грузы, гонцов, послов [первонач. селение, отбывающее ямскую повинность]. *Держать ям. Стоять на яму с подводами.* II прил. ямской, -ая, -ое. *Ямская повинность* (натуральная или денежная повинность городских и сельских тягловых людей по содержанию яма, по поддержанию порядка на тракте). *Ямская гоньба* (стар.). *Ямская изба*» [1]. В словаре В.И. Даля: «**Ям** м. тарт. Селенье, коего крестьяне отправляют на месте почтовую гоньбу, и где для этого станция, стан, сиб. станок. *Ямов осталось у нас весьма мало; гоньбу отправляют с подряду или вольныя почты.* <...> **Ямщик**, крестьянин на яму, для почтовой гоньбы на своих лошадях, за что он освобождался от подушного. || Вообще, вожатай, возница, погонщик на почтовых» [2, 698].

Слово «ямщик» З. Тхагазитов перевел как *шыгуху* со значением «возница, кучер, ездовой, извозчик, подводчик» [3, 574]. Как видно, толкование слова *шыгуху* никак не связано с понятиями «почта», «станция», «почтовая перевозка / гоньба» и т.д. Но у переводчика не было другой альтернативы, поскольку этнографизм

«ямщик», ставший также историзмом в русском языке, – понятие «инородное» для адыгской (кабардинской) лингвокультуры, поэтому Тхагазитов подобрал наиболее подходящий эквивалент – *шыгуху*.

В указанном же произведении художественному переводу на кабардино-черкесский язык трудно поддаются и другие русские слова, выражения, обороты речи, языковые конструкции. Например:

С утра садимся мы в телегу;
Мы рады *голову сломать*
И, презирая лень и негу,
Кричим: полегче! [4]

Обратим внимание на выделенный нами курсивом фрагмент «голову сломать». В русском языке есть устойчивое сочетание «ломать (поломать) голову *над чем-л.* Напряженно думать, размышлять над чем-либо, стараясь понять» [5, 211]. И в кабардино-черкесском языке есть его эквивалент – фразеологический оборот *щхьэр кьутэн*: «*Щхьэр кьутэн (кьутэжын, текьутэн) ≈ ломать голову над чем-л.*» [6, 308]. На первый взгляд, может показаться, что Пушкин использовал в своем стихотворении именно обозначенное устойчивое сочетание. Однако при внимательном прочтении текста становится ясно, что поэт имеет в виду именно прямое значение этого оборота, то есть физическую «ломку» головы. Другими, словами, подразумевается, что поездка на телеге может причинить телесные повреждения, но лирический герой «рад» этому – прежде всего движению вперед. Тхагазитов верно понял и передал смысл текста на кабардино-черкесском языке, избегая дословного перевода:

*Шыгум, кьызэрыщIэкIу дьыгьэр,
ДотIысхьэ –
Дыльгэтэн хьэзыриц.
Дэ ди хьэрэму щхьэхынагьэр...
ДокIий: «Нэуц!..» [7]*

Выражение «мы рады голову сломать» Тхагазитов перевел как *дыльгэтэн хьэзы-*

риц – «[мы] готовы полететь»: перевод не буквальный, а художественный и, на наш взгляд, удачный. Переводчик, как следует предположить, целенаправленно проигнорировал прямой перевод рассматриваемой фразы, с целью сохранить ее «неустойчивость» (т.е. избежать ее превращения в устойчивое сочетание), как и в тексте оригинала, и не создавать неоднозначных трактовок.

Сложным оказался также перевод стихотворения «К Чаадаеву» на кабардино-черкесский язык, также осуществленный З. Тхагазитовым. Несмотря на то, что произведение написано в жанре дружеского послания, в его подтексте завуалировано декабристское движение. Пушкин сделал в нем смелые заявления, зашифровав в образном поэтическом языке. Как и декабристы, он искренне верил в необходимость противостояния тирании. На его взгляд, они действовали не в личных целях и интересах, а ради благополучия своей отчизны. Свержение самодержавия поэт сравнивал с восхождением «звезды пленительного счастья». Это означало пробуждение России к новой жизни. В целом произведение стало настоящим гимном декабристов. В нем чувствуется особый «пушкинский» ритм: например, в заключительных строках:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена! [8]

Текст перевода Тхагазитова сохранил в себе гимническую тональность и индивидуально-авторскую стилистику:

*Зэгуэр – и вагьуэр насып махуэм,
Урысейм и нэр кьигьэплгьэниц,
Пащтыхь залымыгьэм и кьутахуэми
Ди цIэхэр лыду тратхэниц! [9]*

По приведенному фрагменту можно заключить, что перевод близок к оригиналу не только содержательно, но и композиционно, ритмически. Вместе с

тем важно учитывать и экстрастиховые факторы: восприятие рассматриваемого произведения национальным читателем как правило не эквивалентно тому, как его может прочувствовать носитель (прирожденный) русского языка и культуры, так как декабристское движение – это страница истории именно русского этноса.

Одна из особенностей художественного перевода состоит в том, что он представляет собой своеобразный «сплав» талантов автора и переводчика. В некоторых случаях переведенный текст «превращается» в произведение более удачное и гармоничное по сравнению с оригиналом. Художественное транслирование текста с одного языка на другой предоставляет переводчику возможность раскрытия и воплощения собственного творческого потенциала. Он передает не только смысловые и композиционные особенности «чужого» текста, но и проявляет в нем свой авторский стиль, репрезентирует свой творческий язык и собственное образное мышление. Именно поэтому переводы одного и того же произведения, осуществленные разными специалистами, существенно отличаются друг от друга. При этом следует указать, что каждый из них старается наиболее точно раскрыть и, по возможности, ближе к оригиналу передать содержание текста. К примеру, рассмотрим несколько переводов стихотворения «Кавказ» Пушкина на кабардино-черкесский язык.

Стихотворение «Кавказ» лирическое. В нем воспроизведена прекрасная картина природы Кавказа сквозь призму восприятия лирического героя в лице самого автора. Поэтическая композиция включает четыре шестистрочных строфы (24 строки). Как видно, произведение достаточно объемное, поэтому к запланированному сравнительному анализу переводов мы в основном будем привлекать первую строфу – начальные шесть строк:

Текст А. Пушкина:

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины:
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье [10].

Перевод К. Эльгарова:

*Уэсылгэ кырыцхэм си закъуэу сытетц,
Кавказыр си пацхэм илгыц. Кыр
адрьцым
Къольэтри зы бгэихуэ, хым щес фIэкI
умьцIэу,
И дамэр мыхъейуэ хъэуам хэтиц –
збгэдэтиц.
Солъагъу сэ къежъапIэ яхуэхъур
къуришъсым,
Бгыгуэхуэхуэ шынагъуэм пхуIуахъуи цытиц
[11, 3].*

Перевод А. Оразаева:

*Си закъуэц, Кавказым ситц и цыгум,
Сытетц, мыл джабэ цыхунIэм и нэзым.
Къыр дзакIэ жыжъэм къытелгэтыкIри
уэгум
Къихъауэ сибгъукIэ къуришъбггэр цохауэрзэ.
Псыквельэхэм я къыцIэжыкIэр солъагъур,
Бгыри хъэзыриц къыгуэуну шынагъуэу [12].*

После слова «стремнины» Пушкин ставит двоеточие, которое несет значимую смысловую нагрузку. Этот знак препинания «приглашает» читателя встать вместе с лирическим героем «у края стремнины» и любоваться красотой бесконечно простирающихся вдаль кавказских вершин, наблюдая «грозных потоков рожденье». Прекрасную картину дополняет орел, парящий наравне с «наблюдателями» и тоже наслаждающийся красотой природы.

В переводах К. Эльгарова и А. Оразаева отсутствует то самое двоеточие, которое выполняло бы функцию своеобразной «границы» между лирическим героем и открывающимся перед ним пейзажем. Этот факт, несомненно, трансформировал эстетическое восприятие

описываемой в стихотворении картины. Вместе с тем по метрико-ритмической архитектонике один из рассматриваемых переводов максимально приближен к оригиналу. Для наглядной демонстрации приведем метрические схемы текста Пушкина и его переводов:

Текст А. Пушкина:

Кав-ка́з по-до мно́ю. О-ди́н в вы-ши-не́
Сто-ю́ над сне-га́-ми у кра́-я стрем-ни́-ны:
О-ре́л, с от-да-лен-ной под-няв-шись вер-ши́-ны,
Па-рит не-под-ви́ж-но со мно́й на-рав-не́.
От-се́-ле я ви́-жу по-то́-ков рож-де́-нье
И пе́р-вое гро́з-ных об-ва́-лов дви-же́-нье [10].

U – U / U – U / U – U / U –
U – U / U – U / U – U / U – U
U – U / U – U / U – U / U – U
U – U / U – U / U – U / U –
U – U / U – U / U – U / U – U
U – U / U – U / U – U / U – U

Как видно, оригинал стихотворения «Кавказ» написан четырехстопным амфибрахией. Рассмотрим схемы переводов.

Перевод К. Эльгарова:

Уэ-сы-льэ квы-ры-цхьэм си за-кьуэу сы-тетти,
Кав-ка-зыр си пац-хьэм илгыц. Кьыр а-д(ы)-ры-цлым
Кьо-лэйт-ри зы бгьэ-шхуэ, хым щес флэкI у-мы-цIэу,
И да-мэр мы-хьей-уэ хьэ-уам хэтиц – збгьэ-дэтиц.
Со-лэагьу сэ кье-жъа-пIэ я-хуэ-хьур кьур-шы-псым,
Бгы-гуэху-хэу шы-на-гьуэм пху-гуа-хы-уи щытиц [11, 3].

U – U / U – U / U – U / U –
U – U / U – U / – U U / U – U
U – U / U – U / U – U / U – U
U – U / U – U / U – / – U / –
U – U / U – U / U – U / U – U
U – U / U – U / U – U / U –

На схеме заметно, что перевод Эльгарова метрически и ритмически близок к архитектонике текста Пушкина. В четырех строках из шести четко выдержана композиция четырехстопного амфибрахия. В третьей стопе второй строки вместо амфибрахия появляется стопа дак-

тиля. В первой части четвертой строки прослеживаются две стопы амфибрахия. Далее происходит разрушение метрики, в результате чего наблюдаем сочетание «одна стопа ямба + одна стопа хорей + одна стопа хорей (или дактиля)». Но, несмотря на указанные погрешности во второй и четвертой строках, в целом переводчик смог передать ритмику оригинала стиха. Кроме того, Эльгаров попытался сохранить рифму произведения, но смог ее выдержать только в первых четырех строках. Сравним: текст Пушкина выстроен по рифмической схеме АBBACC, текст Эльгарова – АBBACA. При этом надо признать, что рифмы в переведенном тексте не совсем удачные, как в оригинале.

Указанные выше метрическая и рифмическая схемы выдерживаются на протяжении всего стихотворения «Кавказ»:

Здесь ту́-чи сми-ре́н-но и-ду́т по-до мно́й;
Сквозь ни́х, низ-вер-га́-ясь, шу-мят во-до-па́-ды;
Под ни́-ми у-те́-сов на-гие гро-ма́-ды;
Там ни́-же мох то́-щий, кус-та́р-ник су-хой;
А та́м у-же ро́-щи, зе-ле́-ные се́-ни,
Где пти́-цы ще-бе́-чут, где ска́-чут о-ле́-ни.

А та́м уж и лю́-ди гнез-дя́-тся в го-рах,
И пол-зают о́в-цы по зла́ч-ным стрем-ни́-нам,
И пас-тырь нис-хо́-дит к ве-се́-лым до-ли́-нам,
Где мчит-ся А-ра́г-ва в те-нис-тых бре-гах,
И ни́-щий на-езд-ник та-и́т-ся в у-ще́-лье,
Где Те-рек иг-ра́-ет в сви-ре́-пом ве-се́-лье;

Иг-ра́-ет и во́-ет, как зве́рь мо-ло-дой,
За-ви́-дев-ший пи́-шу из клет-ки же-ле́з-ной;
И бьёт-ся о бе́-рег в враж-де́ бес-по-ле́з-ной
И ли́-жет у-те́-сы го-ло́д-ной вол-но́й...
Вот-ще́! нет ни пи́-щи е-му́, ни от-ра́-ды:
Тес-нят е-го гро́з-но не-мы́е гро-ма́-ды [10].

U – U / U – U / U – U / U –
U – U / U – U / U – U / U – U
U – U / U – U / U – U / U – U
U – U / U – U / U – U / U –
U – U / U – U / U – U / U – U
U – U / U – U / U – U / U – U

U – U / U – U / U – U / U –
 U – U / U – U / U – U / U – U
 U – U / U – U / U – U / U – U
 U – U / U – U / U – U / U –
 U – U / U – U / U – U / U – U
 U – U / U – U / U – U / U – U
 U – U / U – U / U – U / U –
 U – U / U – U / U – U / U – U
 U – U / U – U / U – U / U – U
 U – U / U – U / U – U / U –
 U – U / U – U / U – U / U – U
 U – U / U – U / U – U / U – U

По схеме прослеживается, что нет ни единого случая разрушения метрики и, соответственно, ритмики стиха Пушкина. Переводы, как и следовало ожидать при трансляции текста с одного языка на другой, лишь частично сохранили в себе пушкинский стиль и индивидуальное мастерство поэта.

Рассмотрим метрико-ритмическую композицию и рифмовочный комплекс первой строфы перевода, осуществленного Оразаевым:

Перевод А. Оразаева:

*Си за́-к'гуэци, Кав-ка́-зым си́тиц и цы́-гум,
 Сы-те́тиц мыл джа-бэ́ цы-ху́-пIэм и нэ́-зым.
 К'быр дза-кIэ́ жы́-ж'бэм к'бы-те-л'бэ́-тыкI-ри уэ́-гум
 К'би-х'ва́-уэ́ си́б'г'у-кIэ́ к'гур-шы́-б'г'эр цо-хуа́р-зэ.
 Псы-к'б'е́-л'бэ́-хэм я́ к'бы-цIэ́-жы́-кIэр со-л'б'а́-г'гур,
 Бгы́-ри х'бэ́-зы́риц к'бы-гуэ́-у́-ну шы́-на́-г'гуэу [12].*

U – U / U – U / – U / – U
 U – U / U U / U – U / U – U
 U U / U – U / U U / U – U / – U
 U – U / – U / U – U / U – U
 U – U / U U / U U / – U / U – U
 – U U / – U U / – U U / – U

Здесь наблюдаем неупорядоченное сочетание двух- и трехсложных стоп и, соответственно, интеграцию различных размеров. Другими словами, в схеме фрагмента прослеживается композиция верлибра, поэтому каждая стихотворная строка требует отдельного описания

Строка 1: две стопы амфибрахия + две стопы хорей.

Строка 2: одна стопа амфибрахия + одна стопа с пиррихией (предположительно хорей, судя по аналогии сочетаний размеров в предыдущей строке).

Строка 3: одна стопа с пиррихией (предположительно хорей) + одна стопа амфибрахия + одна стопа с пиррихией (предположительно хорей) + одна стопа амфибрахия + одна стопа хорей.

Строка 4: одна стопа амфибрахия + одна стопа хорей + две стопы амфибрахия.

Строка 5: одна стопа амфибрахия + две стопы с пиррихиями (предположительно хорей) + одна стопа хорей + одна стопа амфибрахия.

Строка 6: четыре стопы дактиля или три стопы дактиля + одна стопа хорей.

Как показало вышеприведенное описание, композиция текста Оразаева не соответствует метрической архитектонике произведения Пушкина. Рифмическое строение перевода также отличается от оригинала. В первых четырех строках прослеживается перекрестное рифмование, две заключительные строки строфы сочетаются парным рифмованием – АВАВСС.

Следует обратить внимание и на разновидности клаузул, использованных в рассматриваемых фрагментах (первые строфы оригинала и переводов). Приведем их схемы:

Текст А. Пушкина:

м.к. → ж.к. → ж.к. → м.к. → ж.к. → ж.к.

Перевод К. Эльгарова:

м.к. → ж.к. → ж.к. → м.к. → ж.к. → м.к.

Перевод А. Оразаева:

ж.к. → ж.к. → ж.к. → ж.к. → ж.к. → ж.к.

Продемонстрированные схемы в очередной раз доказывают наибольшую близость перевода К. Эльгарова к оригиналу стихотворения «Кавказ» А. Пушкина.

Отдельного внимания заслуживает и богатый образный язык рассматриваемого произведения. Оно насыщено множеством оригинальных изобразительно-выразительных средств языка. Такковы, к примеру, *утесов нагие громады, мох тощий, свирепое веселье* и т.д.

Текст А. Пушкина:

Под ними *утесов нагие громады*;
Там ниже *мох тощий*, кустарник сухой [10].

Сравним переводы выделенных художественных средств:

Перевод К. Эльгарова:

Абыхэм я лъабжьэм цозэи мывэ къалэр,
АдкIэлуэ мылыфыр, баналгэр йогъухъ... [11, 3]

«Утесов нагие громады» К. Эльгаров переводит как «мывэ къалэ» – букв. «каменный город», а «мох тощий» – как «мылыф» – букв. «прошлогодняя трава». Переводы могли быть более приближены к оригиналу: например, в кабардино-черкесском языке есть слово «жыглыц» со значением «мох». В данном случае к оригиналу близок перевод А. Оразаева.

Перевод А. Оразаева:

А псори къыщIаIыгъэхэр къыр пцIанэм,
Нэхъ и лъабжьэжкIэ жыглыцыр цоухуэлэжыр... [12]

Как видим, здесь «утесов нагие громады» переведен как *къыр пцIанэ* – букв. «голые скалы», а «мох» – как *жыглыц*. Таким образом, в передаче образного языка А. Пушкина перевод А. Оразаева оказался более точным по сравнению с текстом перевода К. Эльгарова. Следует также указать, что, используя возможности художественного перевода, в некоторых строках стихотворения «Кавказ» Оразаев ввел национальные элементы. Например, фрагмент

И нищий наездник таится в ущелье,
Где Терек играет в свирепом веселье... [10]

он перевел как:

Хуит хъужащи, гуфIэжауэ Тэрчи
Къызэрегъэльгъыр и *пхъэцIычыр* [12].

Дословно:

Обретя свободу, Терек
Разрывается своей *трещоткой*.

(Пер. подстрочный. – Л.Х., М.К.)

ПхъэцIыч (трещотка) – национальный инструмент адыгов. Посредством введения данного образа в текст русского поэта Оразаев, во-первых, разнообразил образную систему произведения, во-вторых, гармонично соединил, синтезировал две культуры и две языковые картины мира – русскую и адыгскую (кабардинскую).

Заключительные четыре строки стихотворения «Кавказ» обоими переводчиками (К. Эльгаровым и А. Оразаевым) на кабардино-черкесский язык транслированы удачнее, чем предыдущие части текста-оригинала:

Текст А. Пушкина:

И бьется о берег в вражде бесполезной
И лижет утесы голодной волной...
Вотще! нет ни пищи ему, ни отрады:
Теснят его грозно немые громады [10].

Перевод К. Эльгарова:

Йозауэ ар бгыхэм, зэрихуэ пфIоуцI и псэм,
ТолгкъункIэ къыр дзакIэм йогъу, и жьэр
уцIау...
Ар пцIэнищэцI! Къылгъыскъым и шхыни
гуфIэгъуи –
Ехъ гъащIэр нэпкъыжъхэм къузауэ яIыгъуу
[11, 3].

Перевод А. Оразаева:

Мывэ къыр нэпкъыр хухэмыгъэцIауэ,
Псыхъуэм Iэсэу доувэж толгкъуныр...
КъыдэкIынуи имыIэж гугъуапIэ:
Ираубыдащи къыр пцIанэхэм гъэрыпIэм
[12].

Вышеизложенное позволяет заключить, что переводческое искусство в адыгской (кабардинской) литературе до-

стигло определенного, достаточно высокого, уровня развития. Вместе с тем в настоящее время остается актуальной проблема художественного перевода, что непосредственно связано, с одной стороны, с сокращением числа профессиональных переводчиков за последние два десятилетия, с другой – со стремительным развитием и распространением билингвизма в литературе народов Северного Кавказа.

Многие современные национальные авторы пишут либо на русском языке, либо на русском и кабардино-черкесском языках одновременно. В случае написания произведения на русском языке практикуется его «обратный перевод» (т.е. на родной язык автора), как, например, роман «Корни» А. Кешокова, написанный на русском языке и переведенный на кабардино-черкесский Л. Маремкуловой.

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 41089 словарных статей. [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.info/slovar/>

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. Т. 4: Р–V. 704 с.

3. Анажев М.Л., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь: Около 27000 слов / Под науч. ред. докт. филол. н. Б.Ч. Бижоева. Нальчик: Эльбрус, 2008. 704 с.

4. Пушкин А. Телега жизни: Стихотворение. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/517/p.1/index.html>

5. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 512 с.

6. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Около 5600 единиц / Сост. Б.М. Карданов. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.

7. Пушкин А. ГъащӀэ шыгу (Телега жизни): Стихотворение / Пер. З. Тхагазитова. [Электронный ресурс]. URL: <https://adygabza.ru/pushkinalex>

8. Пушкин А. К Чаадаеву: Стихотворение. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/145/p.1/index.html>

9. Пушкин А. Чаадаевым деж (К Чаадаеву): Стихотворение / Пер. З. Тхагазитова. [Электронный ресурс]. URL: <https://adygabza.ru/pushkinalex>

10. Пушкин А. Кавказ: Стихотворение. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/689/p.1/index.html>

11. Пушкин А. Кавказ: Стихотворение / Пер. К. Эльгарова // Ошхамахо. 1999. № 3. С. 3.

12. Пушкин А. Кавказ: Стихотворение / Пер. А. Оразаева. [Электронный ресурс]. URL: <https://adygabza.ru/pushkinalex>

Khavzhokova, Lyudmila B. – Institute for Humanities of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS (Nalchik, Russia); lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Kumakhova, Marina M. – Gymnasium 4 in Nalchik (Nalchik, Russia); marina_kumakhova@mail.ru

SPECIFICS OF LITERARY TRANSLATION OF SOME OF A. PUSHKIN'S POEMS INTO THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE.

Keywords: Adyghe (Kabardian) literature, literary translation, transculturalization, A. Pushkin, poem, original, translated material.

The problem of literary translation is one of the little studied in modern Adyghe (Kabardian) and in general in the North Caucasian literary criticism. Its relevance is due to the fact that over the past few decades there has been a sharp decrease in the number of translations of works of art, which, accordingly, entails a rare nature of research on this problem. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time an attempt was made to analyze the translations of the poems "The Cart of Life", "To Chaadaev", "The Caucasus" by A. Pushkin into the Kabardino-Circassian language in a comparative aspect. In particular, the features of the translations carried out by the Kabardian authors-translators Z. Tkhagazitov, K. Elgarov, A. Orazhaev are revealed. The purpose of the study is to recreate the general picture of the evolution of the art of translation in national literature on the example of translations of famous works of the classics of Russian literature. Achieving this goal requires solving a number of tasks, the main of which is to conduct a thorough comparative analysis of the original texts and various options for their translation into the Kabardino-Circassian language. In accordance with the purpose and objectives of the study, the issues of transferring the content and compositional features of works in literary translation have been studied. The problems accompanying the translation process are considered: issues of transculturalization, merging and mutual influence of different linguistic cultures; the perception of the translation by representatives and carriers of "other" cultures, the reflection of the translator's individual authorship in the material he translated, etc. A number of general scientific methods (analysis, description, comparative historical method, etc.) are involved in the study. The results obtained can be used in the study of the history of the Adyghe (Kabardian) literature and, more broadly, the literature of the peoples of the North Caucasus and the Russian Federation.

References

1. Ozhegov, S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 41089 slovarnykh statei* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 41089 entries]. [Electronic resource]. URL: <http://ozhegov.info/slovar/>
2. Dahl, V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: vtoroe izdanie, ispravlennoe i znachitel'no umnozhennoe po rukopisi avtora* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: second edition, corrected and significantly multiplied according to the author's manuscript]. St. Petersburg, Moscow, Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M.O. Vol'fa, 1882, vol. 4: R–V. 704 p.
3. Apazhev, M.L., Kokov, Dzh.N. *Kabardino-cherkessko-russkii slovar': Okolo 27000 slov. Pod nauch. red. dokt. filol. n. B.Ch. Bizhoeva* [Kabardino-Circassian-Russian Dictionary: About 27000 words. Ed. B.Ch. Bizhoev]. Nalchik, Elbrus, 2008. 704 p.
4. Pushkin, A. *Telega zhizni: Stikhotvorenie* [The Cart of Life: Poem]. [Electronic resource]. URL: <https://ilibrary.ru/text/517/p.1/index.html>
5. Larionova, Yu.A. *Frazeologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Adelant, 2014. 512 p.
6. Kardanov, B.M. (comp.). *Kabardinsko-russkii frazeologicheskii slovar'. Okolo 5600 edinits* [Kabardian-Russian phraseological dictionary. About 5600 units]. Nalchik, Elbrus, 1968. 344 p.
7. Pushkin, A. *G"ashchIe shygu (Telega zhizni): Stikhotvorenie. Per. Z. Tkhagazitova* [Cart of life: Poem. Transl. by Z. Tkhagazitov]. [Electronic resource]. URL: <https://adygabza.ru/pushkinalex>

8. Pushkin, A. *K Chaadaevu: Stikhotvorenie* [To Chaadaev: Poem]. [Electronic resource]. URL: <https://ilibrary.ru/text/145/p.1/index.html>

9. Pushkin, A. *Chaadaevym dezh (K Chaadaevu): Stikhotvorenie. Per. Z. Tkhagazitova* [To Chaadaev: Poem. Transl. by Z. Tkhagazitov]. [Electronic resource]. URL: <https://adygabza.ru/pushkinalex>

10. Pushkin, A. *Kavkaz: Stikhotvorenie* [Caucasus: Poem]. [Electronic resource]. URL: <https://ilibrary.ru/text/689/p.1/index.html>

11. Pushkin, A. *Kavkaz: Stikhotvorenie. Per. K. Elgarova* [Caucasus: Poem. Transl. by K. Elgarov]. *Oshkhamakho* [Oshkhamakho]. 1999, no. 3, pp. 3.

12. Pushkin, A. *Kavkaz: Stikhotvorenie. A. Orazayeva* [Caucasus: Poem. Transl. by A. Orazayev]. [Electronic resource]. URL: <https://adygabza.ru/pushkinalex>